

Война вступила в решающую стадию. Робб стремился сплотить свою коалицию, в то время как ненависть между Станнисом Баратеоном и Ланнистерами вылилась в череду жестоких битв.

ДАВОС

Перед ним предстал широкий и стремительный залив Черноводной. Впереди простиралась Королевская Гавань. Их конечная цель и дом его детства, город, к которому он испытывал такую странную смесь отвращения и привязанности. Если бы он не был так близко знаком с его Блошиным Концом и запахом фекалий, он мог бы представить его славным маяком надежды.

Однако взгляд на то, что стояло между ними и городом, наполнил бы любого человека, обладающего хоть малейшим подобием здравого смысла, величайшим страхом. Даже для того, чтобы проникнуть под эти убийственно прочные стены, им пришлось бы пересечь реку. Было ясно, что враг не собирался просто позволять им это делать.

Давос знал, что за каждую удачу приходится платить, а за каждую услугу или награду выполнять обязательства. Он усвоил это ещё мальчиком, зарабатывая на скудную жизнь среди трущоб. Он снова научился этому, будучи контрабандистом, налаживая связи с людьми сомнительной репутации, но со своеобразным чувством чести.

Поскольку он был вместе со Станнисом Баратеоном, у него была причина снова и снова усваивать этот простой урок. Рыцарское звание даровало ему некое подобие статуса, но заставило изменить свою изначальную сущность. Это вытащило его жену и детей из грязи, но лишило их многих тяжелых уроков, которые сформировали его характер.

Если у него и оставались какие-то сомнения относительно этой истины, то всё то, чему он стал свидетелем на службе у своего короля с начала этой войны, развеяло их.

Их дело было отчаянным, Станнис оставался незамеченным и нежелательным среди других претендентов на трон. Сам Давос провёл немало ночей на морозе, приплывая от одной крепости к другой. «Станнис Баратеон», они сказали. «Кто выберет его своим королём?».

Теперь всё изменилось, и он пытался изо всех сил убедить себя что это к лучшему. Конечно, их больше нельзя было игнорировать. Не просто 5 000 отбросов из Узкого моря, а великая армия из Королевских земель и Штормовых земель. Если бы цена за это заключалась только в отстранении от власти самого Давоса, он бы с радостью заплатил её.

Однако все было не так просто, и, возможно, только он один знал истинную цену. Каждую ночь она беспокоила его сон, эта тёмная и злая тень. Эта сущность насмехалась над ним, терзая его совесть. Какой человек будет служить такому злобному колдовству?

Нет, подумал он. Он не мог так думать. Станнис поднял его, и Станнис был его королём. Для сомнений не оставалось места, было только будущее в победе или ничего в поражении. Но он поклялся себе, что будет сражаться только за Станниса, а не за Красную Ведьму. И если когда-нибудь настанет время, когда он сможет одновременно выступить за Станниса и против неё, он будет готов.

А пока у него было над чем работать. Эта битва развернулась совсем не так, как им хотелось. Обстоятельства вынудили их действовать.

Во-первых, погода свела на нет их величайшее преимущество. Свирепые штормы налетели из Узкого моря, обрушиваясь на побережье на сотни миль. Плыть в таких условиях было бы безумием, и Давос поблагодарил Семерых за то, что его король не настолько потерян из-за Красной Ведьмы, чтобы прислушаться к её словам о смягчении штормов посредством достойной жертвы её Огненному Богу.

Они могли бы ещё подождать, пока погода не станет более благоприятной. Он сам советовал такой курс и, к своему удивлению, обнаружил, что его слова поддержали многие лорды.

Но Станнис был непреклонен и становился всё более решительным по мере того, как вести о событиях происходящих дальше на западе просачивались в его сторону. Робб Старк был коронован в Биттербридже вместе со своей новой женой Тирелл. Не только королём своих от замороженных пустошей, но и всего континента.

Давос никогда не забудет реакцию, когда послание было зачитано военному совету. Он никогда не видел, чтобы Станнис был так близок к потере железного самообладания. Он выглядел искренне разгневанным. «Есть ли хоть один лорд, который не узурпирует своего законного короля?», сказал он, сжав кулаки.

Именно это и поставило их на этот средний курс. Это зажгло во всех них огонь неотложности. Воины Узкого моря высадились со своих кораблей и присоединились к Штормовым лордам. Они намеревались переправиться по суше к лорду Тайвину и взять город силой своих 20 000 человек.

Давос посмотрел на своего короля. Его сын Дефан был хорошим оруженосцем, и Станнис выглядел подготовленным, как и подобает королю. Он был закован в доспехи с ног до шеи, его огненный олень украшал нагрудник и развевался на знамёнах, поднятых его знаменосцами.

Давос был частью его ближайшей свиты, хотя, вероятно, и самым скромным среди них. По правде говоря, даже это было безумием. В душе он всё ещё был контрабандистом. Он не был создан для того, чтобы поднимать знамёна, трубить в боевые рога или стоять во главе большущей армии.

«И у них была эта великая армия», подумал он. Он был с королём в центре, состоящим в основном из тех, кто был верен с самого начала. Морские жители Узкого моря, большинство из которых несли знамёна гордых домов, рождённых в Старой Валирии. Веларион, Селтигар, Бар-Эммон и других.

На левой стороне войска были люди Простора, которые посвятили себя делу Станниса, и больше всего среди них было Флорентов. Командовал этой частью армии дядя королевы, лорд Алестер. С другой стороны, жители Штормовых земель несли знамёна дюжины домов под командованием престарелого лорда Элдона Эстермонта, двоюродного дяди короля.

Сотни самодельных плотов и понтонов были тщательно уложены перед всей армией, группы преданных своему делу людей поднимали их и несли вперед, едва барабанщики начинали отбивать сигнал к выступлению. У них было более чем достаточно средств, чтобы переправить всю армию. Казалось бы, все так просто.

Хотя поражение лорда Тайвина от рук Старка и подорвало его военную репутацию, было ясно, что он не ленился в подготовке к этой битве. Его западники в боевом порядке переправились через реку задолго до их приближения и вместе со своими союзниками укрепились в городе.

Они создали обширные укрепления, состоящие из заостренных кольев и глубоких траншей. Давос готов был поспорить на всё, что у него было, что они казались более опасными, чем выглядели. Так и должно быть лорд Тайвин не мог отказаться от преимущества городских стен. Разведчики доложили, что в общей сложности имеется около 15 000 вражеских солдат: разнообразная смесь жителей Запада, золотых плащей, новобранцев королевских земель и всадников.

Битва открылась ударами скорпионов и лучников. Кавалерия держалась в тылу, для неё в таком бою было мало места. Когда армия короля Станниса продвигалась к реке, вокруг перевозчиков и среди колонн пехоты образовались стены из щитов.

Небо над Черноводной, казалось, было покрыто потоками стрел. «Натягивай, целься, отпускай!». Давос слышал одно и тоже на протяжении всего хаоса, снова и снова.

Отсюда трудно было оценить какой-либо ущерб, как полученный, так и нанесённый. Тем не менее, похоже, это не замедлило их продвижения. Первая из понтонных лодок была столкнута с берега на реку, на борту находились десятки человек. Многие другие последовали за ними.

Стрелы поразили первые ряды лодок, но без особого успеха. Людям было относительно легко защититься на борту маленького речного судна, и когда первые волны вызвали огонь, их товарищи последовали за ним практически беспрепятственно.

Скорпионы Ланнистеров оказались гораздо более разрушительными. Какими бы неточными они ни были, дистанция была короткой и прямой. Они не могли не найти несколько целей, и каждый раз десятки людей отправлялись в водную могилу.

Теперь они были в полном наступлении, их пехота продвигалась вперед, чтобы форсировать реку. Давос посмотрел на своего короля. Челюсть Станниса была сжата, и он теребил поводья своей лошади. Бездействие во время битвы нелегко давалось столь решительному человеку, но в этом авангарде ему было не место.

По правде говоря, и для Давоса тоже. Он не был трусом и раньше неплохо зарекомендовал себя в боях, хотя и гораздо меньших. И всё же ни один переход здесь не обойдётся без большой цены крови.

Сейчас за это приходилось платить, но он видел, что есть и положительные результаты. Ближе к побережью и Красному замку Штормовые лорды испытывали наибольшие трудности, а вот войскам из Узкого моря и Простора везло больше. Люди выходили на берег, и за ними с каждым мгновением следовали сотни и сотни других. Благодаря этому Ланнистерам стало труднее препятствовать новой волне войск, переправляющихся через реку.

«Да», подумал он. «Продолжайте двигаться вперед». Свита короля не поддавалась никаким преждевременным торжествам, но всё же в ней чувствовалось скрытое удовлетворение.

Когда наступила перемена, она была настолько внезапной, что в его сердце вонзился заряд чистого шока. На мгновение ему стало трудно дышать.

Их люди форсировали переправу, и Ланнистеры начали отступать к стенам. Затем большая река изверглась свирепым и нечестивым выбросом ярко-зеленого пламени. Это стало сценой глубочайшего ада, на которой они оказались лишь бессильными зрителями, безмолвно наблюдающими за разрушениями.

Их люди на реке были мертвы или умирали. Звуки их ужасных криков разносились по полю. На реке горели десятки понтонов, их экипажи заживо варились в неестественном пламени. Было видно, как некоторые из них отчаянно ищут спасения, но пламя распространялось слишком быстро. От лесного пожара не убежать.

Ланнистеры выбрали этот момент, чтобы запустить вторую часть своей ловушки. По меньшей мере несколько тысяч людей Станниса уже форсировали реку, прежде чем ловушка была раскрыта. Теперь они оказались зажаты между рекой и врагом.

Ланнистеры отказались от всякого подобия отступления и развернулись, чтобы уничтожить этих несчастных. Отступать было некуда, кроме как навстречу ужасной смерти, и многие мечи падали, а колени опускались в грязь.

Дикий огонь теперь представлял для врагов не меньшую опасность, чем для них самих. Сама река выглядела совершенно невероятно, вода в ней буквально кипела от палящего жара. Языки пламени вырывались на сушу, лишь частично задерживаясь песчаными отмелями. Дымились участки травы и засохшей грязи.

Король внезапно произнёс. — Труби отступление.

Давос повернулся на голос своего короля. Как и остальные, он заврожённо созерцал разворачивающуюся катастрофу, когда Станнис сделал единственно возможный выбор.

В разговор неблагоприятно вмешался молодой оруженосец, сын какого-то Штормового лорда. — Ваше величество, люди! Они погибнут сотнями.

Станнис не проявил никакой видимой реакции ни раздражения, ни отчаяния. — Тысячами. — ответил он твердо.

Давос собрался и быстрым галопом помчался к сигнальщикам. Он передал команду. — Король приказывает трубить об отступлении.

Испуганный юноша потрясенно кивнул, и по полю прозвучал звук отступления. По правде говоря, это не имело особого значения. То, какие войска уцелели, а какие погибли, уже определялось тем, находились ли они по правую сторону страшной стены огня.

Давос даже не обнажил свой меч для этой битвы, а уже чувствовал себя совершенно измотанным. Этот горький удар был далеко не тем результатом, на который он надеялся и молился. Его охватило беспокойство за сыновей. Деван был с королём, но его старшие мальчики участвовали в сражении.

Немедленного отдыха тоже не предвиделось. Только быстрый марш в безопасное место. Как только армия преодолела несколько миль между собой и кипящей рекой, Станнис вновь собрал всех своих ведущих лордов и рыцарей на военный совет. Кроме лорда Эстермонта, который погиб вместе со своими людьми.

Лорд Алестер Флорент не стал терять времени, желая выразить своё отвращение к тактике противника. — Подлый обман. Без этого вмешательства эти дни были бы нашими.

Лорд Карон насмешливо хмыкнул. — Какое это может иметь значение? Они сделали это и победили. Победа - это всё, что имеет значение. Вы бы знали это, если бы хоть частично разбирались в военном деле.

Лорд Алестер покраснел от смущения и гнева. — Насколько я помню, вы были среди тех голосов, которые призывали короля оставить леди Мелисандру. Возможно, если бы она была с нами, Владыка Света оказал бы нам большую благосклонность в этот день.

Давос понимал, что мудрее было бы промолчать, но он просто не мог держать язык за зубами. — Прорицательские способности леди хорошо известны всем нам, так как же случилось так, что она не увидела видения катастрофы, которая произошла с нами сейчас?

Он наблюдал за тем, как лорд Алестер раздумывает, что ответить на это. Он знал, что попал в точку. В последнее время Красная Ведьма была странной, даже по меркам её причудливого колдовства. Она всё время смотрела на своё пламя, бормоча в смятении о грядущем предательстве.

Лорд Ясноводной крепости был избавлен от необходимости рисковать своим дворянским достоинством, поскольку Станнис решил вмешаться.

— Как легко вы все впадаете в замешательство при малейшей неудаче. Большая часть армии всё ещё цела, так что я могу только предположить, что они слишком рано захлопнули ловушку. Ложного короля и сейчас преследуют те же голодные и злые люди, что и вчера, и так будет и завтра.

Лорд Веларион едва сдерживал свою угрюмость и выглядел настоящим морским коньком вне воды. — Вы намерены снова попытаться форсировать реку, ваше величество?

Станнис выпрямился, окинув взглядом собравшихся. — Нет. Река в этих местах горит, а позиции врага слишком сильны. Есть и другие пути. Мы объединимся и двинемся на запад, попытаемся переправиться вброд на более спокойных местах вверх по течению. После этого мы будем штурмовать город вдоль его стен, выходящих на сушу.

Все замолчали. По его мнению, это был самый лучший план, на который они могли надеяться. Единственной альтернативой было сидеть и ждать, пока победа ускользает от них, и Робб Старк склонит всё королевство на свою сторону.

<http://tl.rulate.ru/book/83714/3001561>